

Москва-качественно-2001.-13 март.-С-2

ШИРВИНДТ СДАЛ ЭКЗАМЕН... МИРОНОВУ

Андрей Миронов умер в 1987 году. Труппа его не хоронила — бывший главреж Валентин Плучек запретил в интересах театра прерывать гастроли в Риге. Спустя 14 лет труппа "Сатиры" отдала долг своему ведущему артисту — сделала спектакль к его 60-летию. И это первый спектакль, выпущенный при новом худруке театра Александре Ширвиндте, ближайшем друге Андрея Миронова.

Сделать спектакль к юбилею любого покойного артиста — задача из самоубийственных. Всякий здравомыслящий понимает, чем дело кончится — или стоном, что песней зовется, или бронзовым памятником.

Перед премьерой Аркадий Арканов, один из авторов спектакля "Андрюша", сказал:

— Мы хотели создать ощущение, будто в доме накрыли стол и ждут юбиляра. Пока он в пути, рассказывают про него смешные вещи, трогательные и даже ничего не значащие. А потом выясняется, что он не придет...

Столов на сцене "Сатиры" нет. И день рождения в привычном понимании никто не отмечает. На сцене есть примерная как символ театра и три больших экрана в воздухе — как символ кино. Две стихии, в которых шикарно плавал Миронов, слились в "Андрюше". Вот на экране Москва довоенная — три месяца до начала войны: бритые детишки, допотопные авто на улице Вахтангова, роддом им. Граузманна. Ретромузыка. А на сцене в элегантных фраках группа артистов изображает картину "Под окнами роддома".

— Маша, кто у нас?

— А какой вес?

Детский период на экране быстро переходит в юношеский, который неожиданно по просьбе "детей" в элегантных фраках заканчивается шлягером "Женюсь" из "Соломенной шляпки". В то время как по центральному экрану любвеобильный герой Миронова загибает пальцы: "Иветта, Лизетта, Мюзетта...", на боковых радистка Кэт (Екатерина Градова, первая жена) и Шуручка Азарова (Лариса Голубкина, вторая жена) нянчат младенцев. Портреты подросших малюток сменяют своих мам. А одна из них — Мария Андреевна Голубкина — в клипе с супругом Николаем Фоменко будет петь песню про вторую любовь, которую до них исполняет Миронов и Голубкина. Режиссер Сергей Урсуляк поставит точку цитатой из Миронова, который смеялся нежданную слезу и скажет: "Всех стало жалко".

Элегантное и остроумно смонтированное кино сольется с элегантным зрелищем на сцене. К элегантности добавляется ирония текстов, и эти два слова, которые так шли Миронову, станут определяющими словами нового спектакля-обозрения "Андрюша". И, что ценно, исключат всякий пафос — верный спутник подобных акций.

"Андрюша" — это трогательно, потому что ре-тро. Смешно, потому что настоящее. Пронзительно, потому что без пафоса: "Знаете, каким он парнем

был?" Каким был, таким и показали — элегантным, ироничным, смешным, легким. ореол его чист, в противном случае кто бы через столько лет стал отмечать ему 60 лет?

Старый друг Миронова Арканов на старте спектакля явно ошибся — юбиляра не был в пути, он оказался на сцене — в центре и солистом. Все остальные работали хором, состоящим из народных, заслуженных, начинающих — почти вся труппа. Миронов, хотели того авторы или нет, свел в этот вечер на сцене легендарное прошлое "Сатиры", разные поколения. Выложились все. Спартак Мишулин вышел на сцену после полостной операции, и если бы публика об этом знала, то овация, которую он сорвал, переросла бы в шквал.

Легкость существования солиста с хором на сцене к финалу стала невыносимо трагичной. Сначала, когда на экране возникла тройка в черно-белом варианте старого снимка — Ширвиндт—Миронов—Державин, а на сцене — только двое из нее. Когда на экране Фигаро бегал за Сюзанной, а актриса Нина Корниенко на сцене повторяла те же движения, как в легендарном спектакле, но без партнера. И наконец, когда изображение оборвалось именно в той мизансцене "Женитьбы Фигаро", которая в 1987 году стала последней в жизни Миронова.

— Жить хочется, — последняя фраза из какого-то фильма, и после паузы хор разразится: "О, браво, Фигаро, браво, браво..."

В зале плачут. И сквозь смех тоже.

Марина РАЙКИНА.

Ширвиндт—Державин: без Андрея.